

Н. И. ХРАПУНОВ

АДМИНИСТРАЦИЯ *εὐαγγέλων οἴκοι* В ХЕРСОНЕ

Под *εὐαγγέλων οἴκοι* византийцы понимали разного рода благотворительные учреждения - больницы, гостиницы¹, богадельни, сиротские дома и т.п., обычно связанные с церковью [Горянов, 1956, с. 123; Левченко, 1949, с. 14]. Заведения такого рода были распространены во многих городах империи. Основные принципы их функционирования и административная структура достаточно хорошо изучены [Brehier, 1949, p.525-526; Dagron, 1974, p.510-513; Oikonomides, 1971, p.315, 318, 319; Сорочан, 1998, с.209-254 и др.]. Находки моливдулов херсонских администраторов свидетельствуют о том, что в городе в VII - IX вв. было несколько благотворительных учреждений, которыми управляли государственные чиновники. Важные выводы о существовании этих заведений, принципах их функционирования и их администрации сделаны С.Б. Сорочаном [Сорочан, 1998, с. 229, 230, 233, 238, 244, 245, 249]. Ниже мы попытаемся рассмотреть вопрос о чиновниках, управлявших херсонскими *εὐαγγέλων οἴκοι*.

На территории городища найден моливдул ксенодоха и куратора. Фотография печати (без прорисовки и описания) опубликована И.В. Соколовой [Соколова, 1992, с.194-195]. Хотя место службы владельца моливдула не известно, скорее всего, он был херсонским чиновником. Вероятно, печать датируется VII - IX вв.

По мнению И. В. Соколовой, этот моливдул доказывает существование в Херсоне богадельни, а возможно - и других «приютов для бедных и странников» [Соколова, 1992, с. 195]. На основании находки печати С.Б. Сорочан пришел к выводу о существовании в городе гостиницы, управляющим которой был монах, и попытался определить место расположения этого заведения в Херсоне [Сорочан, 1998, с. 244, 249].

Владелец печати одновременно исполнял две должности - он был и ксенодохом, и куратором. Ситуация, при которой заведующий гостиницей параллельно занимал и другой пост, связанный с управлением недвижимостью, редка, но не уникальна [см.: Каждан, 1960, с. 136]. В письме № 6 Игнатия Дьякона описан случай, когда ксенодох одновременно служил куратором. Чиновник, о котором идет речь, жил в Пилах в первой половине IX в. [Каждан, 1994, с. 77]. Свидетельства херсонской печати и письмо Игнатия Дьякона позволяют говорить о том, что «ксенодох» и «куратор» – это два разных термина, означавших различные должности, а вовсе не синонимы, как предполагает Н. Икономидис [Oikonomides, 1996, p.276, note 49]. Далее рассмотрим эти магистратуры отдельно.

Ксенодохи (*ξενόδοχοι*) - хозяева или управляющие гостиниц – известны во всех крупных и многих мелких византийских городах [Сорочан, 1998, с. 242, 211, 232-234; Oikonomides, 1972, p.315, 318], а потому нет ничего необычного в том, что подобное учреждение существовало в Херсоне. Ксенодохи делились на государственных, частных и церковных [Сорочан, 1998, с.237, 235]. Ксенодох Херсона пользовался государственной печатью, следовательно, он был государственным служащим, управляющим государственной гостиницы. Государственные ксенодохи делились на две группы. Некоторые из них входили в штат ведомства государственной казны (*σακελλιον*) [Oikonomides, 1972, p. 120, 121, 315; Сорочан, 1998, с. 232-234], другие служили в министерстве личных имуществ императора под управлением великого куратора [Oikonomides, 1972, p. 122, 123, 318; Каждан, 1960, с. 131, 132, 136]. В первом случае одним из способов финансирования государственных гостиниц была передача в их

¹ Государственные гостиницы в Византии выполняли важную благотворительную функцию – фактически бесплатное жилье делало их приютом для бедняков [Сорочан, 1998, с.247, 254].

собственность государственных имуществ, прежде всего - земельных владений. За счет полученных доходов содержалась гостиница-ксенодохион² [Литаврин, 1977, с.46; Чекалова, 1997, с.58; Рудаков, 1997, с. 107-108; Сорочан, 1998, с. 237, 239; ср.: Каждан, 1960, с. 175, 176]. Иногда средства на содержание гостиниц выделялись напрямую из государственной казны (*σακελλιον*), и в этом случае важнейшей функцией ксенодоха было распределение полученных денег [Сорочан, 1998, с.233, 238].

Иногда ксенодохионы устраивали на землях, входивших в домен императора. В этом случае ксенодох также считался государственным чиновником, но служившим в ведомстве управляющего личными имуществами императора - великого куратора [Oikonomides, 1972, р. 122, 123, 318], а гостиница - особого рода поместьем, доход с которого поступал на богоугодное дело, причем ксенодох был управляющим этим поместьем [Каждан, 1960, с. 131, 132, 136]. В Херсоне найдено несколько печатей X в., принадлежавших служащим ведомства императорских доменов - чиновников *ὁ ἐπὶ τῶν οἰκειακῶν* и протонатария Манган и Херсона [Соколова, 1983, с.159, №43 = Соколова, 1991а, с.94-102; Nesbitt, Oikonomides, 1991, р. 186, №82.10; Алексеев, 1998]. Таким образом, можно считать доказанным, что в городе и его окрестностях в то время существовала собственность, входившая в императорский домен. Однако «Тактикой Филофея» 899 г. фиксирует управляющих гостиниц, созданных на землях императорского домена, только в трех центрах - Сангарии, Никомедии и Пилах [Oikonomides, 1972, р. 122, 123]. Поэтому кажется более вероятным, что к херсонской гостинице было приписано поместье из государственной недвижимости, а его управляющий служил в ведомстве государственной казны (*σακελλιον*).

В Византии существовали самые разнообразные должности «кураторов». Логично предположить, что, поскольку владелец печати занимал одновременно две магистратуры, они были как-то связаны между собой. К нашему случаю более всего подходит должность куратора сиротского приюта (*κουράτωρ τοῦ ὀρφανοτροφείου*). По мнению С.Б. Сорочана, «кураторами орфанотрофионов» называли их руководителей [Сорочан, 1998, с. 238]. Н. Икономидису, однако, такое значение термина «куратор» не известно. Ничего не пишет он и о сиротских домах за пределами столицы. Вероятно, это объясняется тем, что в византийских «табелях о рангах», или «тактиконах», упомянуты только директора столичных орфанотрофионов [Brehier, 1949, р.526]. Управляющего приюта в Константинополе исследователь называет орфанотрофом [Oikonomides, 1972, р. 319]. Согласно Л. Брейе, руководители всех сиротских домов в Византии назывались орфанотрофами [Brehier, 1949, р.525]. По словам Н.Икономидиса, чиновники, управлявшие поместьями, доходы с которых использовались на нужды орфанотрофиона в Константинополе, назывались «кураторами» [Oikonomides, 1972, р. 319]. Из византийских документов XI века известно, что кураторами поместий, приписанных к благотворительным учреждениям, могли быть священники, причем в этом случае они считались штатными служащими министерства (секрета) богоугодных заведений [Литаврин, 1977, с.45].

В пользу гипотезы о существовании сиротского приюта в Херсоне может говорить находка на территории гордища печати аркария (*ἀρχαρίος*), которая датируется второй половиной VI - первой половиной VII в. [Соколова, 1991, №13, с.203, 206]. В «Кодексе Феодосия» и «Новеллах» Юстиниана «аркариями» названы сборщики податей в африканских провинциях [Панченко, 1908, с.125, 126; Jones, 1992, vol. I, р.417; vol. II, р. 1167, note 12]. Судя по опубликованному моливдовулу VII в., в то время выражение *λογοθέτης (τῶν) βασιλικῶν ἀρχαρίων* было синонимом должности главы финансового управления империи - логофета генерика [Панченко, 1908, с.126]. Наконец, «Тактикон Филофея» (899 г.) называет аркария чиновником, подчиненным орфанотрофу. Орфанотроф управлял домом сирот Св. Павла в Константинополе, а аркарий

² По-видимому, действия ксенодоха по сбору земельной ренты заставили А. П. Каждана ошибочно назвать этого чиновника «администратором государственных поместий» [Каждан, 1994, с.78].

заведовал казной приюта [Oikonomides, 1972, p. 122-123, 319], деньги в которую поступали из государственной казны (*σακελλιον*) [Сорочан, 1998, с.238].

Легенда херсонской печати не содержит названия города. Однако трудно предположить, что это моливдовул константинопольского чиновника, поскольку в таком случае не понятно, почему он оказался в Крыму. Следовательно, это печать местного магистрата [ср.: Соколова, 1991, с. 203; Соколова, 1992, с. 193]. Представляется, что херсонский аркарий был не сборщиком налогов³, как считает И.В. Соколова [Соколова, 1991, с.203; Соколова, 1992, с. 193], а казначеем сиротского приюта. Это предположения пока можно подкрепить только косвенными данными. Во-первых, сборщики налогов назывались «аркариями» только в Северной Африке; во-вторых, предложенная выше интерпретация печати ксенодоха и куратора подразумевает существование в Херсоне дома сирот, казначеем которого являлся аркарий.

Управляющий сиротским приютом назывался, очевидно, «орфанотрофом» (*ὄρφανотρόφος*). Хотя дома сирот были муниципальными учреждениями, орфанотрофы, за исключением столичного чиновника, бывшего государственным служащим [Oikonomides, 1972, p. 107, 319], подчинялись епископу города [Brehier, 1949, p. 525]. Часто посты орфанотрофов занимали представители клира [Dagron, 1974, p. 512; Сорочан, 1998, с.244]. Возможно, именно этим объясняется отсутствие печатей орфанотрофов в Херсоне.

Таким образом, существовавший в Херсоне сиротский приют возглавлял, по-видимому, орфанотроф. Финансировалось это учреждение за счет находившихся в его собственности земель, управлявшихся куратором. Средства, полученные от эксплуатации земли, поступали, вероятно, в специальную кассу, которой заведовал аркарий. Церковь через орфанотрофа осуществляла общее руководство деятельностью приюта, а государственные чиновники аркарий и куратор занимались эксплуатацией земельного надела и распределением финансов.

Объединение в руках одного чиновника двух постов - ксенодоха, который, в частности, управлял земельной собственностью, доходы от которой шли на содержание гостиницы, и куратора, выполнявшего те же функции в отношении сиротского приюта, наталкивает на определенные выводы. Возможно, в Херсоне не было разделения между землей орфанотрофиона и ксенодохиона, но существовал специальный фонд государственных земель, доходы от которого шли на благотворительные нужды – содержание гостиницы, дома сирот и тому подобного. Поэтому логичным кажется объединение в одних руках полномочий по управлению этими землями. Государство, согласно традиции, могло также выделять определенную сумму на содержание орфанотрофиона и ксенодохиона.

На территории Херсона найдены два глиняных кружка с надписью «Благословение Святого Фоки, (покровителя) богадельни Херсона» (*Εὐλογία τοῦ ἁγίου Φωκῆ τοῦ πτωχείου Χερσῶνος*) [Латышев, 1899, №42, с. 30, 31 = Латышев, 1899а, №3, с.8; Колесникова, 1978, с. 172, рис. 13 = Византийский Херсон, 1991, №16, с. 30-31]. Исходя из изображений на первой находке, В. В. Латышев отнес ее ко времени не позднее VII в. [Латышев, 1899а, с.23], а А.Л. Якобсон – к V в. [Якобсон, 1959, с. 28]. Издатели каталога выставки «Византийский Херсон» датировали второй предмет V – VI вв. [Византийский Херсон, 1991, с.30]. *Πτωχῆια* - это приют для бездомных и госпиталь для бедных, администрация которого так же организовывала раздачу нищим [Brehier, 1949, p. 525; Dagron, 1974, p.516; Сорочан, 1998, с.210], поэтому исследователи делают вывод о том, что в ранневизантийское время в Херсоне существовала богадельня, находившаяся под покровительством Св. Фоки [Латышев, 1899, с.37; Латышев, 1899а, с. 13, 17; Сорочан, 1998, с.244, 245].

³ К сожалению, мы располагаем минимальными сведениями о налоговой администрации Херсона в ранневизантийское время. Хотя известно, что византийские чиновники собирали в городе налоги и торговые пошлины, наименования должностных лиц, осуществлявших эту процедуру, в источниках отсутствуют.

По мнению С. Б. Сорочана, куратором херсонского птохиона был либо епископ города, либо кто-то из его ближайшего окружения [Сорочан, 1998, с.245]. Представляется, что для практического управления делами богадельни было необходимо специальное лицо – птохотроф (πτοχотρόφος). Поскольку благотворительные заведения в Византии традиционно находились в ведении церкви, начальниками богаделен часто были клирики [Сорочан, 1998, с.244]. Возможно, это объясняет отсутствие печатей херсонских птохотрофов.

Также неясно, на какие средства содержался приют. Известную роль в его финансировании играли благотворительные взносы. По мнению В. В. Латышева, с помощью глиняного штампа наносили изображения на хлебцы, доходы от продажи которых шли птохотрофиону [Латышев, 1899а, с. 18]. С.Б. Сорочан предположил, что штамп служил для оттисков на глиняных, гипсовых или восковых плакетках, распространявшихся в качестве сувениров [Сорочан, 1998, с.244]. Полученные таким образом средства не могли, разумеется, покрывать все затраты богадельни. Остается предположить, что основные расходы на ее содержание несла херсонская епископия, или что в ее доход поступали средства, полученные от эксплуатации упоминавшегося выше специального земельного фонда.

В ходе раскопок, проведенных С. Г. Рыжовым, были выявлены постройки, которые можно интерпретировать как остатки больницы (νοσοκομείον) при богадельне или гостинице [Сорочан, 1998, с.229-230]. К сожалению, других сведений об этом учреждении не сохранилось, а данные о подобных заведениях в других византийских городах так же не очень обширны [Сорочан, 1998, с.228-230; Рудаков, 1997, с. 107-108; Dagron, 1974, р.490].

Предложенный список чиновников - служащих херсонских εἰσυγῆς οἶκοι, разумеется, не полон. Так, например, используя аналогию с константинопольским домом сирот, можно предположить, что в подчинении у орфанотрофа находились один или несколько чиновников, ведавших документацией - хартуллариев [Oikonomides, 1972, р.319]. Вероятно, находки соответствующих печатей - дело будущего. Поскольку многие служащие благотворительных заведений - куратор, ксенодох, аркарий(?) - пользовались византийскими моливдулами, ясно, что они были государственными чиновниками, подчиненными центральному правительству. При этом государство контролировало материальную базу херсонских εἰσυγῆς οἶκοι, тогда как непосредственное руководство было передано церкви. Представители клира занимали посты орфанотрофа, птохотрофа, возможно - заведующего носокомионом. Следовательно, херсонская епархия в VI - XI вв. играла существенную роль в управлении городом. Это не удивительно: в ранней Византии благотворительность традиционно возлагалась на епископов [Brehier, 1949, р. 512; Dagron, 1974, р. 510-511; Левченко, 1949, с. 14; Курбатов, Лебедева, 1986, с. 124].

Ранее общепринятый вывод о том, что до учреждения в Херсоне фемы при императоре Феофиле (829-842 гг.) город пользовался автономией, власть в которой принадлежала органам местного самоуправления, сейчас подвергается сомнениям [Зубарь, Сорочан, 1998, с.122, 123; Айбабин, 1999, с.164, 214, 215], которые только усиливаются в результате изучения администрации херсонских благотворительных заведений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь: ДАР, 1999.
Алексеевко Н.А. К вопросу о существовании службы нотариев в Херсоне // АДСВ. 1998. №29.
Византийский Херсон. Каталог выставки. М.: Наука, 1991.
Горянов Б. Т. Крупное феодальное землевладение в Византии в XIII - XV вв. // ВВ. 1956.Т.Х.
Зубарь В.М., Сорочан С.Б. О положении Херсона в конце V - VI вв.: политический и экономический аспекты // ХСБ. 1998. Вып. IX.
Каждан А.П. Деревня и город в Византии IX - X вв. М.: Изд-во АН СССР, 1960.

- Каждан А.П. Письма Игнатия Дьякона как источник по истории византийской экономической жизни // ВВ. 1994. Т. 55. 4. 1.
- Колесникова Л.Г. Храм в портовом районе Херсонеса (раскопки 1963-1965 гг.) // ВВ. 1978. Т.39.
- Курбатов Г.Л., Лебедева Г.Е. Город и государство в Византии в эпоху перехода от античности к феодализму // Становление и развитие раннеклассовых обществ. Л.: Изд-во ЛГУ, 1986.
- Латышев В.В. Греческие и латинские надписи, найденные в Южной России в 1895-1898 годах // МАР. 1899. Вып. 23.
- Латышев В. В. Этюды по византийской эпиграфике. 4. Несколько памятников с надписями византийской эпохи из Херсонеса Таврического // ВВ. 1899а.Т.III.
- Левченко М.В. Церковные имущества V - VII вв. в Восточно-Римской империи // ВВ. 1949. Т.II.
- Литаврин Г.Г. Византийское общество и государство в X - XI вв. Проблемы истории одного столетия: 976-1081 гг. М.: Наука, 1977.
- Панченко Б.А. Каталог моливдовулов коллекции Русского археологического института в Константинополе // ИРАИК. 1908. Т. XIII.
- Рудаков А. П. Очерки истории византийской культуры по данным греческой агиографии. СПб.: Алетейя, 1997.
- Соколова И.В. Монеты и печати византийского Херсона. Л.: Искусство, 1983.
- Соколова И.В. Византийские печати VI - первой половины IX в. из Херсонеса // ВВ. 1991. Т. 52.
- Соколова И.В. О так называемой печати протевона Михаила // Вспомогательные исторические дисциплины. 1991а. Т. XXIII.
- Соколова И. В. Византийские печати из Херсонеса // АДСВ. 1992. №26.
- Сорочан С.Б. Византия IV - IX вв. Этюды рынка. Структура механизмов обмена. Харьков: Бизнес Информ, 1998.
- Чекалова А.А. Константинополь в VI веке. Восстание Ника. СПб.: Алетейя, 1997.
- Якобсон А.Л. Раннесредневековый Херсонес // МИА. 1959. №63.
- Brehier L. Le Monde Byzantin. T. II. Les institutions de l'Empire Byzantine // Paris: Editions Albin Michel, 1949.
- Dagron G. Naissance d'une capitale. Constantinople et ses institutions de 330 a 451. Paris: Presses Universitaires de France, 1974.
- Jones A.H.M. The Later Roman Empire. 284 - 602. A Social, Economic, and Administrative Survey. Vol. I, II. Baltimore: The John Hopkins University Press, 1992.
- Nesbitt J., Oikonomides N. Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Art. Washington: Dumbarton Oaks Research Library and Collection, 1991.
- Oikonomides N. Les listes de preseance Byzantines des IXe et Xe siecles. Paris: Editions du Centre National de la recherche scientifique, 1972.
- Oikonomides N. Fiscalite et exemption fiscale a Byzance (IXe - Xe s.). Athenes, 1996.

CHRAPUNOV N.I.
ADMINISTRATION *εὐαγεῖς οἴκοι* IN THE CHERSON
Summary

There were charitable institutes in the Early Byzantine Cherson, such as orphanage and poorhouse. The church provided general supervision on the functioning of this institution's through *orphanotrophos* and *ptokhotrophos*. Revenues from a special fund of state lands were used for charity. Officials of state administration, *curator* and *arkarios*, were engaged in exploitation of parcel of lands and distribution of the finance. *Xenodokhos* was a manager of the Cherson's hotel.